

Мария Непейна

An illustration of a woman with long dark hair, seen from behind, wearing a light blue short-sleeved dress with small white polka dots. She is standing on a wooden floor, looking out of a large window. The window has grey curtains and a white radiator below it. Outside the window is a lush garden with green foliage and pink blossoms.

Выбери свой мир

An illustration of a woman with long dark hair, seen from behind, wearing a long, elegant red dress with a high slit and a low back. She is holding a glass of champagne. She is standing on a grey tiled floor, looking out of a large window. The window shows a night view of a city with colorful bokeh lights in yellow, blue, and red.

Мария Непеина

Выбери свой мир

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283984
ISBN 9785448386978*

Аннотация

Разные миры, какой из них выбрать? Тот, в котором все есть: деньги, внимание мужчин, благополучие и не нужно беспокоиться о завтрашнем дне? Или мир, в котором нужно всего добиваться самому, обретая себя. Какой же выбрать из них, в каком мире продолжить свою жизнь? Этими вопросами задается главная героиня этой книги, и книги не простой, а с эротическим налетом. Так какой же мир выберет женщина, которой представился такой шанс – выбрать свой мир?

Содержание

– 1 —	5
– 2 —	17
– 3 —	50
– 4 —	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Выбери свой мир

Мария Непеина

Иллюстратор Мария Шмакова

© Мария Непеина, 2017

© Мария Шмакова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-8697-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— Милая, тебе что-нибудь принести? — спросил импозантный мужчина, одетый в дорогой строгий костюм, который подходил ко мне. Я стояла у большого окна, на всю стену, смотрела на поток огней, несущихся в темноте по спирали уличных дорог, и, попивая из бокала напиток, который был в нем.

— Спасибо, Рон, — сказала я, оборачиваясь к мужчине, тронула его за руку и слегка улыбнулась ему. — Мой бокал еще не пуст, — я вздохнула, — так скучно, — отвернувшись от него, я снова стала смотреть в окно.

— Согласен с тобой, — сказал Рон, убирая волосы с моих плеч, и легонько прикоснулся губами к моей шее. — Но ты здесь, а значит и я тоже, — добавил он тихо.

— Где же мне еще быть, — усмехнулась я и снова посмотрела на него. — Ты сегодня очень хорошо выглядишь, — я улыбнулась еще раз, только на этот раз широко, разглядывая мужчину, который стоял рядом со мной. Он действительно был хорош собой, спортивная фигура, модная прическа, черные густые волосы. На него заглядывались многие женщины, находившиеся в этой большой комнате для приемов. Рон был выше меня на голову, и поэтому ему приходилось склонять ее, чтобы иногда коснуться моего тела губами. Мне были приятны эти прикосновения, и я улыбалась, когда чувство-

вала их на себе.

— Не так хорошо как ты милая, — сказал он низким глухим голосом и снова поцеловал мою шею, отчего по моему телу прокатилась легкая дрожь. И он был прав. На мне было полупрозрачное черное платье с кружевами, которое плотно облегалo мое упругое, красивое тело, за которым я очень следила. Оно было длинным, но разрез сбоку открывал мои стройные длинные ноги, обутые в туфли на высоком каблуке. Я считала свои ноги главным своим достоинством и поэтому всегда старалась подчеркивать их красоту.

Меня очень расстраивала моя грудь, которая была не такой пышной, как мне хотелось бы, и поэтому я старалась не акцентировать на ней внимание, часто старалась прикрыть ее рукой и не покупала платья с откровенным декольте, сколько бы Рон не уговаривал меня. Он ухаживал за мной давно, дарил подарки, делал комплименты, всюду бывал со мной, стараясь как можно дольше и чаще бывать рядом. Особенно ему нравилось прижиматься ко мне, трогать своими руками и губами. А мне нравилось дразнить его этим, поэтому я так долго тянула с главным, то, что должно было неизбежно произойти между нами, что происходит между мужчиной и женщиной, которых влечет друг к другу, и не только влечет. Я чувствовала, как во мне зарождается светлое теплое чувство, которое называют любовь и не хотела торопить это событие, чтобы оно было постепенным, я смаковала его.

То же самое, я надеялась, чувствовал ко мне и Рон. Поэтому иногда я внимательно вглядывалась в него, стараясь или пытаясь ощутить это. Спрашивать напрямую я не хотела, поэтому любой его поступок, его слово я рассматривала как под микроскопом, и это тоже тормозило развитие событий. Но он был терпелив, не торопил меня, видимо ему, тоже нравилась эта игра, которую я затеяла с ним.

Я поморщилась немного, потому что ноги устали от туфель на высоком каблуке. Мне нравилось носить такие туфли, но, к сожалению это была еще и необходимость. Я была не высокого роста, и мне не хотелось это показывать. Да и выглядеть рядом с таким мужчиной как Рон я должна была соответственно. В моих ушах покачивались длинные сережки с драгоценными красными камнями, а грудь украшало такое же кольцо. Этот набор подарил мне Рон, и сейчас я показывала его всем гостям, которые собрались в этом помещении на очередном светском рауте.

– Тебе очень идет этот набор, – Рон прикоснулся к колье, и провел пальцем по моей груди.

– Это же твой подарок, – я не осталась в долгу, и легонько провела по его ноге своей, приблизившись к нему вплотную, так, чтобы он мог, наклонив свою голову поцеловать меня. Он хотел это сделать, но, в последний момент я отвернула свою голову.

– Соблазнительница моя, – прошептал Рон мне на ухо, слегка прикасаясь к нему губами, и я закрыла глаза, насла-

ждаясь этим.

— Кто бы говорил, — ответила я, не оставаясь в долгу и прижимаясь к нему своим телом. Рон обхватил меня рукой за талию, притянул к себе еще больше и немного потерялся своим телом об мое.

— Может быть, уединимся, — прошептал он уже на другое ухо.

— Может быть, — промурлыкала я, — но только после того, как ты принесешь мне еще этого чудесного напитка, — я показала ему на бокал, который держала в своей руке. Рон взял его, еще раз поцеловал меня в шею, и, не сводя своего пристального взгляда, подошел к стойке бара, где ему обменивали пустой бокал, на такой же, только полный.

— Спасибо, — сказала я томно глядя на него, а потом облизнула свои губы, когда отпила из бокала, — какой вкусный, — я закусил нижнюю губу, посмотрела на губы Рона и снова отпила из бокала.

— Все для тебя, — ответил мне глухим голосом Рон. — Мия, ты сводишь меня с ума.

— И только то? — я выгнула одну свою бровь, — я надеялась, что я владею не только твоим умом, но и сердцем, — с этими словами, я провела по его груди.

— Ты давно в моем сердце и ты это знаешь, — Рон взял мою руку и поцеловал ее.

— Может, вы уделите внимание другим гостям? — к нам подошел невысокий, плотно сложенный мужчина. — Рон, до-

рогой, нельзя же прятать от нас такую красавицу, дай и другим пообщаться.

Он подал мне руку, я улыбнулась этому мужчине и положила на его руку свою. Он медленно повел меня от окна и от Рона, который остался стоять там, задавая мне вопросы, а я отвечала ему, немного флиртуя и кокетничая с ним, зная, что Рон сейчас наблюдает за мной и, я очень надеялась, что он ревнует меня.

Все еще разговаривая с мужчиной, я оглянулась, и увидела, что Рон разговаривает с другой женщиной, которая мило улыбалась ему. Настроение мое резко испортилось, поэтому я закруглила разговор с мужчиной, рядом с которым стояла, допила свой напиток, и направилась к выходу, больше не оглядываясь. Мне стало скучно и не интересно. Все повторялось изо дня в день, магазины, дорогие бутики, по вечерам театр, или вот такие рауты, на которых собирались такие же скучающие, как и я. Все, что меня радовало, это был Рон, но сейчас его поведение расстроило меня, я то надеялась...

– Мия, куда же ты, – Рон догнал меня и взял за руку выше локтя.

– Домой, – ответила я холодно, не сбавляя свой темп.

– Ты сама отошла от меня, а теперь сердишься за что-то, – было видно, что он расстроен, и мне это понравилось.

– Стало скучно Рон, – я положила руку, на его, согнутую в локте, и мы пошли рядом, уже медленнее. – Ты проводишь

меня?

– Обязательно, – он улыбнулся, взял мою руку, поцеловал ее, а потом положил на место.

В машине, которую вел водитель, Рон обнял меня и стал страстно целовать, обнимая и лаская мое тело. Я отвечала на его поцелуй, поглаживая его по волосам и груди, все внутри меня трепетало от удовольствия и требовало продолжения. Рон положил руку на мое бедро и стал поднимать ее все выше и выше. Я чувствовала его возбуждение, по его дыханию, и движениям рук, которые были судорожными и сжимали мое бедро все сильнее и сильнее. Это доставило мне наслаждение, и я тихонечко застонала, чем возбудила его еще больше.

– Мия, – прошептал он, – я хочу тебя, иногда я еле сдерживаю себя.

– Не останавливайся, – прошептала я, готовая сдаться, но тут перед моим внутренним взором встала картинка, как он разговаривает с другой женщиной, улыбается ей, смеется, и тогда я решила наказать его. Как только машина остановилась возле большого высокого дома, в котором я жила, я резко убрала его руки с моего тела и отодвинулась от него.

– Я устала, – сказала я недовольным голосом и отвернулась, чтобы не видеть его взгляда и кулаков, которые он сжимал, чтобы взять себя в руки. – Продолжим в другой раз.

Рон посидел еще немного, тяжело дыша, с закрытыми глазами, а потом вышел из машины, обошел ее, открыл дверцу

с моей стороны, и подал мне руку, помогая выйти.

– Что я сделал не так, – прошептал он, прижимая меня к себе, обнимая за талию и снова целуя, чтобы вернуть то возбуждение, которое охватило нас обоих, когда мы оказались в одной машине.

– А ты подумай, – я провела рукой по его щеке, ответила на его страстный поцелуй, снова убрала его руки со своего тела, и, покачивая бедрами, зная, что он смотрит мне вслед, направилась к большим стеклянным дверям, ведущим в холл здания.

– В следующий раз будешь знать, как разговаривать с другими женщинами, – пробормотала я, дойдя до дверей, обернулась, увидела, что он все еще стоит возле своей машины. Тогда я послала ему воздушный поцелуй, мило улыбнулась и вошла в холл.

– Мия! – услышала я чей-то голос, зовущий меня по имени, но я шла дальше, не обращая на него внимание, потому что сразу же узнала его, и не хотела реагировать. – Мия! Выслушай меня!

Я остановилась, обернулась к служащему, стоявшему за стойкой, и с гневом посмотрела на него.

– Вам чем-то помочь? – он тут же быстрым шагом направился ко мне.

– Почему вы пускаете в холл посторонних?! – сказала я с возмущением. – Я что, недостаточно плачу за охрану?!

– Нет, нет, что вы, – мужчина, который стоял передо мной

в форме, немного склонился. – Просто этот молодой человек сказал, что у него к вам какое-то очень важное сообщение, которое касается жизни и смерти.

– Мия! – я снова услышала свое имя и резко обернулась к тому, кто его так громко кричал на весь холл. Как же он мне надоел! Это прилипала всюду следовал за мной! Куда бы я ни пошла, издалека я видела его. Не скрою, сначала мне это импонировало, но потом, приглядевшись к нему, я поняла, что он мелкая сошка, какой-нибудь клерк в одном из офисов, заполонившими этот город. Да и внешние данные не привлекали меня ничем. Не сказать, чтобы высокого роста, но и не низкого, волосы соломенного цвета. Одет он был в брюки, которые были ему слегка великоваты, и в растянутый свитер, с заплатками на локтях. Как такой мог понравиться мне. Мне! Девушке из высшего общества! И вот он опять стоит в холле моего дома, и ему что-то нужно от меня! У меня и так был непростой вечер, а тут еще он! Я уже ненавидела его!

– Что. Вам. От меня. Нужно, – раздельно, едва сдерживая свой гнев, сказала я, сузив свои глаза, который сверкали в этот момент.

– Мия, посмотри на свою руку, – ответил он, пытаясь подойти ко мне.

– Это не ваше дело, перестаньте преследовать меня! Охрана! Выведите постороннего! – крикнула я, отвернувшись от него и пошла к лифту, чтобы подняться на свой этаж.

– Мия! Мия! – мужчина пытался вырваться из рук охранников, которые тащили его к выходу, и все еще продолжал звать меня по имени. – Посмотри на свою руку! Мия! Посмотри на нее! Мия, прошу тебя!

Я зашла в лифт, и прежде чем створки захлопнулись, увидела, как охранники выталкивают этого нахала за дверь. Поднявшись на свой этаж, я прошла по широкому и ярко освещенному коридору к дверям моей квартиры и открыла ее.

– Мне нужно выпить, – тихо сказала я сама себе, подошла к бару, выбрала вино по вкусу и налила его себе в бокал. Выпивая из него по глоточку, я подошла к большому зеркалу и стала разглядывать себя. Мне нравилось, то, что я видела, я провела рукой по своему бедру, плоскому животу, потом по груди. Теперь я уже жалела, что оттолкнула Рона сегодня, получается, что я наказала сама себя, а не только его. Да и навряд ли он понял, почему и с какой целью я это сделала. Я вздохнула, поставила бокал на столик, и подняла руку, чтобы снять сережки и кольцо.

– Нет, только не это, – прошептала я, когда увидела запястье своей руки. – Он красный!

Я бросилась к своей сумочке, стала рыться в ней, и когда нашла телефон, дрожащими руками нашла номер Рона.

– Рон! Рон! – я стала кричать в трубку, изо всех сил сжимая ее, как будто это могло меня спасти. – Он красный! Круг на запястье он красный мне пора!

– Мия! Дождись меня! Я сейчас приеду! – кричал Рон мне в ответ. – Не ходи никуда, я скоро буду у тебя!

– Что же делать, что же делать! – я стала метаться по комнате, сжимая свои руки и иногда поглядывая на красный круг, который мигал на моем запястье. Это означало конец моей обеспеченной жизни, сейчас мне будет нужно отправиться в другой мир, для того, чтобы зарядить этот круг, сделать его зеленым. А там, в другом мире я могу быть кем угодно! Бомжом, разнорабочей или таким же офисным клерком, как этот прилипала, кстати! Вот почему он просил посмотреть меня на руку! Но откуда он узнал?! Хотя это сейчас не важно! Важно то, что мне страшно! Я не знаю, в какой из миров попаду и кем я буду! Как и чем я буду зарабатывать на жизнь, пока этот четров круг не зарядится! Это была плата, этот круг, за эту жизнь, в этом мире, и, причем очень даже не плохую жизнь, а обеспеченную! Здесь у меня было все! Большая квартира, деньги, много денег! Свобода! А что меня ждало там, в другом мире я не знала и это пугало меня! Очень!

– Рон, где же ты! – стонала я и бегала от окна к окну, выискивая глазами его машину. Как я ругала сейчас себя, что отказала ему! Он был бы сейчас рядом со мной! Хотя, что бы это могло изменить!

Дрожащими руками я сняла с себя украшения, потому что они все равно не переносились, сколько раз я пыталась спрятать, чтобы взять с собой, драгоценности просто пропада-

ли и не возвращались. Потом снова посмотрела на запястье, круг стал мигать медленнее, а это означало, что еще немного и сердце мое остановится, больше времени ждать, у меня не было. Я еще раз оглядела свою квартиру, которую обставляла сама, и в которой так счастливо и беззаботно жила все это время, потом подобрала подол своего длинного платья и выбежала в коридор.

– Рон! Где ты! – закричала я в телефон, когда он ответил. – Я не могу больше ждать, он мигает все медленнее!

– Я уже подъехал! – услышала я его встревоженный голос. Но мне действительно было уже пора, я побежала еще быстрее по коридору к специальной комнате, предназначенной для перехода.

– Что же вы так задерживаетесь, – сказал мне мужчина, стоявший у дверей, он как будто ждал моего прихода. – Не в первый раз, а так опаздываете, – он показал мне на белый круг, который светился на середине комнаты.

– Я так не хочу, – по моим щекам бежали слезы, меня всю трясло. – Мне страшно, – прошептала я.

– Понимаю, – сказал мужчина, одетый в специальную белую форму. Он подал мне руку, помог дойти до круга и встать в него. – Не нужно так переживать, – говорил он спокойным голосом, тогда как у меня голова шла кругом, и от страха все съежилось внутри! – Ваш код, пожалуйста.

– Я, я не помню! – крикнула я в отчаянии, тяжело дыша и прижимая руку к груди.

– Сейчас посмотрю, – он поводил пальцем по планшету, который держал в своих руках. – Ваш код **5343**, – сказал он, потом подошел к большой панели, которая располагалась возле стены. На большом экране, который висел выше, осветились эти цифры и круг стал светиться еще больше. Мало того, свет стал подниматься все выше и выше, скрывая мое тело, начиная с ног.

– Мия! – в комнату ворвался Рон.

– Роооон!!! – закричала я, протягивая ему руку.

– Я найду тебя! – крикнул Рон, и это было последнее, что я услышала, проваливаясь в темноту, которая все больше и больше затягивала меня.

Проснувшись, я улыбнулась и потянулась всем телом, потому что начинался новый день, и я хотела провести его с Ромом, где-нибудь за городом. Сегодня я собиралась разрешить ему то, что так долго оттягивала все это время, и чего сама уже очень хотела, заняться с ним любовью.

— Мммм, — простонала я, представляя себе, как все у нас будет, мы будем лежать на траве, после легкого обеда и выпитого моего любимого вина. Сначала я доведу его до белого каления своим телом, ласками и поцелуями, и вот когда он будет уже на грани... я снова сладко потянулась, открыла глаза и тихонько вскрикнула.

— Где я, — сказала я тихо сама себе, откинула одеяло и села. — Что? — теперь я смотрела на ночную рубашку, которая была на мне, оттянув ее немного от своего тела. — Что это? В чем это я?! Это же хлопок! Я не ношу такое! Только шелковые!

Я подняла голову и снова оглядела комнату, в которой находилась. Это была спальная комната, обои в цветочек, на окнах разноцветные шторы. У противоположной стены стоял туалетный столик, на котором стояли баночки с кремами и духами, какие-то шкатулки. Напротив окон стоял диван, такой же аляпистный, как и вся комната. Покрывало, которое лежало сверху одеяла, тоже было все в цветах. Кро-

вать была двуспальной, большой, но я все еще надеялась, что я живу одна.

– Как на клубе, – снова тихо сказала я, вставая с постели и вспоминая события вчерашнего дня. Я подняла руку и посмотрела на запястье. Круг все еще был красным и мигал.

– Все верно, – прошептала я, – времени прошло еще мало. Я снова осмотрела комнату, и вытерла слезинки, которые скатились по моим щекам. Не будет никакого пикника, Рона, не будет его голоса и ласковых рук, ничего не будет, пока этот круг полностью не станет зеленым. Медленно, прислушиваясь, я подошла к дверям спальни комнаты, и так же медленно открыла ее, выглядывая в коридор. Я увидела еще несколько дверей и лестницу, ведущую вниз, на первый этаж. На стенах висели картины, с нарисованными пейзажами. Стараясь не шуметь, как можно тише, на цыпочках, я пробралась к этой лестнице и стала спускаться вниз. Спустившись, я оказалась в большой комнате, которая видимо была залом, потому что в ней находился камин, висел большой телевизор, стоял длинный диван и несколько кресел, а на середине комнаты лежал ковер. Несколько окон, на которых висели белые занавески, освещали комнату. На одном из столиков я увидела рамочки с фотографиями, но не стала их смотреть, а, все еще продолжая идти на цыпочках, пошла дальше, в следующую комнату.

– Мама, сколько можно тебя ждать, – услышала я за спиной недовольный детский голос, вздрогнула, резко оберну-

лась и вскрикнула, прижимая руку ко рту. Передо мной стоял мальчик, которому было лет восемь девять, со светлыми волосами и голубыми глазами. Он мне кого-то напоминал, но сейчас я была в таком шоке! Мама! Я мама?! Мама вот этого мальчика?!

– Мы с Аделью кушать хотим, ее еще нужно заплести, Адель! – крикнул мальчик и из комнаты, в которую я как раз и направлялась, выбежала маленькая девочка, с длинными волнистыми волосами, лет пяти, которая тоже мне кого-то напоминала! Только не это! Еще немного и я сойду с ума!

– Мамочка! – крикнула она, и обняла мои ноги, когда подбежала ко мне. – А папа, все еще спит?

– Какой папа, – просипела я, сердце мое гулко забилося, стало трудно дышать.

– Вы вчера поругались, – объяснил мне мальчик, – он спал на диване вон в той комнате, – мальчик показал на дверь, которая была под лестницей. – Идем, – он взял свою сестрёнку за руку и повел ее видимо на кухню, – я пока бутерброды сделаю, пусть они помирятся.

Земля уходила у меня из под ног, я прижимала руки к груди, чтобы унять свое сердце, которое колотилось где-то возле горла. Я уже догадывалась, но все еще не верила, поэтому медленно подошла к этой двери и толкнула ее. Комнатка была не большой, с одним окном и напоминала кабинет, на полках стояли книги, на столе, который стоял возле окна находился ноутбук, и диван, на котором спиной ко мне спал

мужчина. Он был укрыт с головой, и поэтому я не могла, как следует разглядеть его. Но он как будто почувствовал, что на него смотрят, откинул одеяло и повернулся ко мне лицом. Я снова вскрикнула, прижимая руку ко рту, потому что это был он! Тот самый прилипала, который так бесил меня там. В моем мире!

Быстро выбежав из комнаты, я побежала дальше и оказалась на кухне. Мальчик стоял возле стола и делал себе и девочке бутерброды, та сидела на стуле и качала ногами, попивая из стакана молоко. Я быстро оглядела комнату и увидела дверь на улицу, а рядом с ней висел плащ и стояли какие-то ботинки. Я подскочила к ним, быстро накинула на себя и то и другое и выскочила за дверь. На улице шел дождь, но для меня это было не важно! Я побежала что было сил подальше от этого дома в цветочек, от непонятных мне детей и главное от него! От этого мужчины, которого я презирала и ненавидела всем сердцем!

Когда силы оставили меня, а дыхания больше не хватало я перестала бежать и медленно побрела по улице, кутаясь в плащ. Я промокла и замерзла, меня всю трясло, но назад возвращаться я не собиралась. Вдалеке показалась какая-то прозрачная будка, я не знала что это такое, но направилась к ней, чтобы хотя бы укрыться от дождя. Подойдя поближе, я поняла, что это была остановка, которой в своем мире я не пользовалась, но о которой знала из других миров. Я села на скамейку, которая находилась там, и обхватила себя ру-

ками, чтобы как-то согреть себя.

Рон, милый, родной мой Рон. Где ты сейчас, наверное, все еще нежишься в своей постели, теплой, уютной, потом вкусно позавтракаешь. При мыслях о еде мой желудок свело, и он заурчал. А может быть, ты мечешься по городу, пытаешься найти мир, в который меня отправили, но все равно, я была уверена, что был сытым при этом и находился в тепле. Мне стало жалко себя, я не понимала за что со мной так сурово, лучше бы я была бомжом под мостом, какой-нибудь офисной, как я говорила, занудой, чем мамой! Я и мама! Да я никогда не хотела детей! А тут мало того что дети были, да еще и двое!

Размазывая слезы по щекам, я плакала, глядя в пол, потому что не знала, что мне дальше делать, я очень замерзла, хотела кушать, и очень не хотела возвращаться в тот дом! Я снова посмотрела на запястье и на круг, который мигал на нем красным цветом.

– Что же мне теперь делать, – прошептала я синими от холода губами.

– Жить, – услышала я мужской голос, подняла свою голову и посмотрела на него. – Здравствуй Мия, – он подошел и сел со мной рядом. – Наконец-то ты рядом со мной.

– Заказал? – еле выдавила я из себя, потому что от холода, свело горло, и я даже разговаривать не могла.

– Да, – кивнул головой мужчина. Это означало, что он заказал меня в этот мир, такое было возможно, очень редко

и с большим исключением, в моей практике такого ни разу не было, но я слышала, как об этом рассказывают другие. И теперь это произошло со мной.

– Поэтому ты знал про круг, – прошептала я.

– Именно поэтому, – снова кивнул головой мужчина, достал из свертка, который держал в руках теплое пальто и накинул его на мои плечи. – На, вот перекуси и нам пора домой, – он подал мне бутерброд, я сначала смотрела на него, уговаривая себя не брать его, но голод возымел надо мной большую власть и я взяла бутерброд из руки мужчины, который подавал мне его. – Дети ждут, они озадачены твоим поведением.

– Это не мои дети, – одновременно жуя, проговорила я. – Я никогда не хотела детей.

– Это в том своем мире, – сказал мужчина, – а в этом хотела, потому что любишь меня, и поэтому рожала их сама.

– Чтооо?! – протянула я и перестала есть бутерброд. – Сама?! Я рожала их сама?!

Этого не может быть! Он скоро сведет меня с ума!

Я встала, скинула с себя теплое пальто, распахнула плащ и прикоснулась к своему животу. Он не был плоским! Мало того я нащупала на нем какой-то шрам!

– Была операция, когда ты рожала дочку, – объяснил мне мужчина.

Операция! Мой плоский живот! Моя гордость! Его не было!

Мне стало так дурно, что я выбежала из под козырька оббежала остановку и неожиданно меня вырвало, прямо на землю! Мужчина вздохнул, встал со скамейки, подошел ко мне и убрал мои волосы, чтобы я не замарала их, с моего лица. Я стояла на четвереньках, тяжело дыша.

– Ненавижу тебя, – прошептала я.

– Это пока, – хмыкнул он, – ничего, я своего добьюсь, ты еще возвращаться назад не захочешь.

– Не дождешься, – прохрипела я, вставая и вытирая рот платком, который он мне подал. – Да я минуты буду считать, чтобы вернуться назад, и Рон! Он обещал найти меня, и я буду его ждать! – сказала я с вызовом, а потом оттолкнула его, и снова побежала по улице. Он кинулся за мной, и тогда я сменила траекторию, побежала в лесок, который был возле дороги. Но из-за дождя земля вся промокла, стала скользкой и я, громко вскрикнув, поскользнулась и упала. Мужчина подбежал ко мне поднял и прижал к себе, ни смотря на то, что я была вся в грязи.

– Выслушай меня, – прорычал он и тряхнул меня в своих руках. – Слышишь?!

Я кивнула своей головой и заплакала.

– Договоримся так, я не трогаю тебя до тех пор, пока ты сама этого не захочешь. Мы будем спать в одной комнате, это для детей, чтобы они ничего не подумали и не заподозрили. Только я буду спать на диване. За это ты будешь хорошей заботливой матерью, а когда дети будут рядом, любящей же-

ной, поняла меня?!

Он снова потрянул меня в своих руках и голова моя безвольно мотнулась.

– Не слышу! – крикнул он и я вздрогнула.

– С чего ты взял, что я захочу, чтобы ты меня трогал, – заикаясь, сказала я.

– Захочешь, я в этом уверен, – он снова убрал мои мокрые волосы с лица, а потом провел своим пальцем по моим губам. – Я так долго ждал тебя Мия, и не собираюсь упустить свой шанс. Там ты не замечала меня, а тут ты моя жена, и у нас двое детей. У тебя нет выбора, не куда и не к кому идти. Тут ты знаешь только меня. Так ты согласна?

– Согласна, – прошептала я, опуская свою голову. Он был прав, у меня действительно не было выхода. Тогда я пообещала себе, что не сдамся, не буду обращать на него, как делала это раньше, внимание, и его самоуверенность поубавиться. Тем более я надеялась, что меня ищет Рон, уж он то, заберет меня от этого нахала.

– Как хоть тебя зовут? – я подняла голову и посмотрела на него.

– Дастин, – ответил мне мужчина. – Меня, твоего мужа зовут Дастин, дочку Адель, а нашего сына зовут Ник.

Так вот на кого они были похожи, мальчик был похож на отца, а девочка на меня. Поэтому они показались мне знакомыми.

– Пойдем домой, – он обнял меня и помог сначала вы-

браться из оврага, я скатилась, когда поскользнулась, а потом повел по дороге к дому, ведь он теперь был и моим. – Детям скажем, что ты была сердита на меня и поэтому убежала из дому.

Я кивнула головой, потому что мне было все равно, что мы скажем детям, они мне были безразличны.

– Мы поссорились вчера, поэтому я спал на диване в своем кабинете, – объяснял мне Дастин, прижимая меня к себе. – Даже не вериться, что ты тут, – он широко улыбнулся и посмотрел на меня. – Рядом со мной и моя жена, – он громко засмеялся от удовольствия, и я дернулась в его руках.

– Можно так открыто этому не радоваться? – сказала я, недовольно отворачиваясь от него, и чувствуя свое бессилие, тут в этом мире. Там у себя я бы быстро поставила этого нахала на место, а тут я ничего не могла поделать с ним, и он отлично знал это и мало того, радовался этому.

– Как мне не радоваться Мия, – сказал он небного злым голосом, – вспомни, сколько я ходил за тобой и как ты не обращала на меня внимание, с каким высокомерием ты смотрела на меня. А теперь я могу обнять тебя, – с этими словами он развернул меня к себе и обнял, прижимая меня к своему телу, – и даже поцеловать.

– Ты обещал не трогать меня, – я уперлась руками в его грудь. Мы стояли уже возле нашего дома, почти у самой входной двери.

– Обещал, – вздохнул он. – И еще, чтобы я больше не слы-

шал об этом Роне, поняла меня? Здесь ты моя жена, и никакой другой мужчина не будет находиться рядом с тобой, только я! Если хоть раз услышу, что ты произносишь его имя, накажу тебя.

– И что ты мне сделаешь? – усмехнулась я.

Он вдруг схватил мою голову и притянул к своей, страстно целуя меня. Мои глаза широко распахнулись, я еще больше уперлась руками, пытаюсь освободиться, но он был сильнее.

– Вот что я буду делать, – тихо сказал он, тяжело дыша. – Мия, – прошептал он, глядя на меня с любовью, – Мия, – Дастин замолчал и только смотрел на меня, а я смотрела на него. А вблизи он оказался не таким уж и некрасивым. Правильные черты лица, широкие скулы, губы... тут я вздрогнула и остановила сама себя, потому что поняла, что смотрю на его губы.

Послышался стук в окно, Дастин обернулся и увидел, что это стучал Ник.

– Пора в дом, – тихо сказал он, и мы зашли в него.

– Мама, какая же ты грязная, – засмеялась девочка, а за ней и мальчик. – Ты валялась в грязи?

– Мама просто упала, – сказал Дастин, помогая мне стянуть плащ, который весь промок. Меня крупно трясло от холода, мокрая ночная рубашка облепила мое тело, я обняла себя руками, чтобы согреться.

– Сделаем так, – Дастин поднял один палец вверх, – я сейчас уложу нашу маму в горячую ванную, чтобы она согрелась.

лась, приготовлю завтрак, и мы все поедим!

– Ура! – закричали мальчик и девочка.

– Марш заправлять свои кровати, я приду и проверю, – строго сказал Дастин и дети с громкими криками побежали по лестнице вверх. – Пойдем, – он приобнял меня за плечи и тоже подвел меня к лестнице, помогая подниматься по ней. Он завел меня в спальную комнату, прошел в ванную, я услышала шум воды и поняла, что он набирает для меня теплую воду, чтобы я согрелась и пришла в себя.

– Вот в этом шкафу твои платья, – показал он на шкаф и раскрыл его дверцы.

– В шкафу? – скривилась я. – Там у меня была своя гардеробная комната.

– Забудь про свое «там», – сердито и резко сказал Дастин. – Теперь ты здесь, и будь добра воспринимать это как должное! Мне понравилось наказывать тебя, и поверь мне, я могу пользоваться этим часто, столько, сколько захочу, потому что я твой муж! Иди, ванная уже, наверное, набралась.

С этими словами он вышел из комнаты, а я постояла еще немного, глядя на шкаф, вздохнула и пошла в ванную комнату. Она не разочаровала меня в своих ожиданиях, все те же цветочки, яркие тона, веселенькие шторы на окнах.

– Куда я попала, – сказала я тихо сама себе и снова всхлипнула. С трудом сдирая с себя мокрую ночную рубашку, я, наконец-то забралась в теплую воду и с наслаждением, согреваясь, закрыла глаза. Вот бы пролежать в ней, пока круг

на запястье станет полностью зеленым и перестанет мигать. Никаких детей, никакого назойливого мужа. Он заказал меня, в этот мир, прекрасно зная, как я отношусь к нему. Этот Дастин сделал это специально, я уверена в этом, чтобы поиздеваться надо мной! Но ничего, я что-нибудь придумаю, да и Рон, надеюсь, не сидит, сложа руки. Только бы он нашел меня! Забрал из этого ада! Я тогда все для него сделаю! Все, что он ни пожелает! О, мой Рон!

– Ты долго еще там? – послышался стук в дверь, я вздрогнула и открыла глаза. – Завтрак уже готов, мы ждем только тебя! – говорил тот, кого я хотела сейчас меньше всего видеть, из-за двери.

– Так не ждите, – ответила я ему недовольно, – я прекрасно могу поесть одна.

– Дети не хотят кушать без своей мамы, а я без любимой жены, все Мия, вылезай, или я сейчас зайду в ванную, – Дастин стукнул еще раз кулаком в дверь, чтобы показать мне, что он с легкостью это сделает, потому что дверь была тонкой. Я вздохнула, и оглянулась в поисках шампуня, чтобы помыть свою голову.

– Что это, что это? – недовольно кривилась я, разглядывая тубики и пузырьки, которые стоял на полочке, возле ванной. – Как можно этим мыть волосы, тем более мои, и так не густые, ооо, – стонала я.

– Мия! – Дастин еще раз ударил кулаком по двери.

– Да иду я! – крикнула. – Голову только помою!

Я выбрала один, как мне казалось, из лучших шампуней, быстро намылила им свою голову, а потом смыла его. После этого я натерла их бальзамом и снова погрузилась в воду, чтобы он мог впитаться в мои волосы.

– Все, я захожу, – дверь дрогнула, защелка, на которую держалась дверь, не выдержала, и Дастин зашел в ванную комнату.

– Мне что, – прошипела я, – уже и ванну нельзя спокойно принять?

– Тебя ждут дети, – в таком же тоне ответил мне Дастин.

– Я их не выбирала! – сказала я чуть громче и немного приподнялась из ванны, обнажая из пены, свои плечи и немного грудь. Дастин тут же замолчал, глядя на меня, а потом протянул руку и стал убирать пену с моих плеч, погружая руку все глубже.

– Выйди, – сказала я резко, убирая его руку из воды, – я смою бальзам, ополоснусь и выйду из ванны!

– Даю две минуты, – сказал он хриплым голосом и вышел из ванной комнаты.

– Две минуты он мне дает, – ворчала я, смывая бальзам со своих волос. – Командир мне тут нашелся. Ничего, скоро Рон найдет меня, я тогда посмотрю на тебя, муженек, – сказала я с сарказмом.

Выйдя из воды, я обернула волосы полотенцем, а потом свое тело и прошла в спальню. Нужно было одеться, и поэтому я подошла к шкафу, чтобы найти в нем нижнее белье

и какое-нибудь платье.

— Этого не может быть, не может быть, — бормотала я, перебирая сначала нижнее белье, а потом и платья. — Как в этом можно ходить! Как?! Я привыкла к шелку, а это, что это, — я двумя пальцами взяла белые трусики из непонятной мне ткани и подняла их вверх, разглядывая.

— Мия! — в комнату заглянул Дастин, недовольно хмуря свои брови.

— Мне нечего надеть, — я пожала плечами, и положила трусики туда, откуда я взяла их. — Это, — я показала на шкаф, — я носить не буду, мое тело не привыкло к такой ткани, и я не собираюсь отвыкать.

Я села в кресло, гордо подняв свою голову, сложив руки на груди и положив ногу на ногу, стала качать одной из них, которая была сверху.

Дастин, не говоря ни слова, быстро подошел ко мне и резко поднял из кресла.

— Тогда будешь ходить голой, — зло сказал он.

— Почему бы и нет, — я хищно улыбнулась и сбросила с себя полотенце.

Дастин вздрогнул и отступил на шаг, разглядывая меня широко открытыми глазами. Я видела, какой эффект произвело на него мое обнаженное тело, единственное о чем я забыла, оно не было уже прежним, на моем животе красовался шрам и он не был плоским, как в том мире. Но, я так поняла, Дастину это было не важно. Он протянул руку к моей груди,

и я ударила по ней, запрещая ему потрогать ее.

– Мама, папа вы скоро? – услышали мы голос мальчика. Я вздрогнула, нагнулась, подняла полотенце и быстро обмотала его вокруг тела.

– Сейчас мама оденется, и мы идем, – крикнул Дастин и отвернулся от меня. – Быстрее, – прорычал он, и я поняла, что сопротивляться больше бесполезно, нужно было надеть на себя то, что было, не ходить же мне действительно голой, да еще и перед детьми.

Я вздохнула, снова подошла к шкафу, выбрала, на мой взгляд, самые лучшие вещи и, скинув с себя полотенце, и несколько не стесняясь Дастина, который стоял ко мне спиной, надела сначала нижнее белье, колготки.

– Как можно носить такое, – ворчала я, выбирая платье. – И кто покупал такие вещи?

– Ты, – сказал Дастин, не оборачиваясь.

– Не правда, – сердито сказала я. – Я бы никогда такое да еще себе не купила. Застегни, – я подошла к нему и встала перед ним спиной, поднимая свои волосы, с которых я уже сняла полотенце, чтобы он смог застегнуть мое платье.

Я почувствовала, как он дотронулся до моей спины, провел по ней рукой, и передернула своими плечами.

– Ты заставляешь детей ждать, – сказала я, усмехаясь его же слова.

Он застегнул молнию, но прежде чем отпустить язычок, нагнулся и поцеловал меня в шею. Я вздрогнула и резко по-

вернулась к нему.

– Не забывай о своем обещании, – сказала я холодно, надела небольшие лодочки, которые стояли возле дверей, и вышла из комнаты.

– Наконец-то! – воскликнул мальчик, когда мы с Дастином заходили на кухню, – давайте уже не завтракать, а обедать.

– Обедать! Обедать! – стала кричать и смеяться девочка, при этом громко стуча ложкой по столу.

Я поморщилась от этого шума и села на свободный стул.

– Сегодня папа накрывает на стол? – удивился мальчик.

– Да, – кивнула я головой, – и не только сегодня.

Дастин хмыкнул, расставил тарелки и стаканы, поставил на стол большое блюдо, с какими-то непонятными мне бутербродами, а потом разложил по тарелкам кашу, которую сварил сам.

– Это можно есть? – я помешала ее сначала ложкой, а потом принялась.

– Папа готовит лучшую кашу на свете, ты же сама так говорила мама, – удивился мальчик.

– Да? – теперь удивлялась я, а когда посмотрела на Дастина и увидела его предупреждающий взгляд, тут же поправила себя. – Точно! Именно так я всегда и говорила! – с этими словами я уткнулась в тарелку и стала есть кашу, не только потому, что испугалась Дастина, я была голодна, очень, мне казалось, что я съем уже что угодно, так я хотела кушать. –

Действительно вкусно, – пробормотала я чуть позже.

– Сегодня выходной, чем займемся? – снова сказал мальчик и посмотрел на меня.

– В город! В город! – закричала девочка, – давайте поедem в город!

Я снова поморщилась. Почему она все время орет, эта девочка такая шумная, чего ей дома не сидится, в город какой-то, ей надо. Я застыла, глядя широко открытыми глазами глядя перед собой, потому что в мою голову пришла идея! И не простая, а гениальная! Ну, конечно же, мне нужно в город! Там я найду другой портал и смогу переместиться в другой мир, избавляясь тем самым, вот от этих детей и от мужа, которого я не просила, и терпеть не могла, а было нужно! Как же все просто! Почему я сама не догадалась до этого! Да я не знаю, кем я буду там, но мне было все равно! Главное не с ним, и не с ними! Спасибо тебе девочка! Большое, при большое спасибо!

– Да, да! – громко сказала я и хлопнула в свои ладоши. – Давайте поедem в город! Выберем самый большой супермаркет и будем по нему гулять!

Дастин сразу же разгадал мой план, он с усмешкой на губах смотрел на меня и меня это озадачило. Просто я не знала того, что знал он – какого это быть с маленькими детьми в городе. Я действительно этого не знала и поэтому так легко просила его об этой поездке.

– Дорогая, ты уверена, что хочешь сегодня в город,

а не провести день дома? – переспросил он меня, видимо, чтобы очистить свою совесть.

– Конечно, я уверена в этом! – сказала я, вскакивая из-за стола. – Пойду, переоденусь в другое платье!

– Мия стой! – громко сказал Дастин, я остановилась, и оглянулась на него. – Чтобы поехать в город, ты должна переодеть не только себя, а нашу малышку Адель, и не только переодеть, но и заплести, доченька, иди с мамой, она сейчас поможет тебе, а потом переоденется сама, – он улыбался глядя на меня, и я сейчас так ненавидела его в эту минуту! Глаза мои сузились от гнева, я сжала кулаки, но потом приказала себе успокоиться. Сейчас я в его власти, но это ненадолго, как только мы окажемся в городе, я найду портал и фьюить! Только меня и видели! И он будет сам переодевать и заплетать свою малышку.

– Урааа! – снова закричала девочка, – мы едем в город! Мама пойдем, – она взяла меня за руку и повела к лестнице. Девочка без умолку болтала, пока мы в ее детской комнате выбирали платье, я помогала ей одеть его, потом колготки. Проблемой для меня стали ее длинные волосы. Я не умела заплетать косички, или делать какие-либо другие прически и не только на ее голове, даже на своей! У меня был свой личный парикмахер, который каждый день делал меня красивой, стоило мне только щелкнуть пальцами! Я беспомощно огляделась, потом пригляделась к столику, возле которого сидела девочка и увидела блестящие красивые заколки.

Вот он мой выход!

— А давай мы сегодня вставим в твои волосы вот эти красивые заколки, — спросила я у нее, лстиво улыбаясь, — ты будешь самой красивой девочкой в городе, я тебя уверяю.

— Да мамочка! — девочка захлопала в ладоши, и я вставила в ее волосы заколки, довольная своей находкой.

— А теперь мамочка пойдет и переоденется, — сказала я, выходя из ее комнаты и направляясь в спальню. Я вздрогнула, когда открыла дверь, потому что увидела полуодетого Дастина. Он был только в брюках, с голым торсом. Дастин обернулся, увидел меня и улыбнулся.

— Нравиться? — спросил он у меня тихо, потому что заметил, как я смотрю на его спортивное и упругое тело. А я не просто смотрела на него, а с интересом, так смотрит женщина, на то, или на того, кто ей нравится.

— Вот еще, — фыркнула я и отвернулась. — Может быть, ты выйдешь, чтобы я могла переодеться, или мне это делать при тебе?

— Мы муж и жена, — говорил он тихо и подходил ко мне. — И это естественно, когда жена переодевается при муже.

Когда он подошел ко мне, то взял мою руку и положил ее на свою грудь. Мои глаза широко распахнулись, а щеки вспыхнули красным румянцем. Я сначала опустила свою голову, а потом резко подняла ее и вырвала свою руку из его руки.

— Хорошо, — сказала я с вызовом, — тогда помоги мне снять

это платье.

Я повернулась к нему спиной, и Дастин медленно расстегнул молнию на моем платье, а потом повернул к себе, помогая снять его с меня. Я стояла в одном нижнем белье, он в одних брюках и это волновало не только его, но меня. И мне это совсем, совсем не нравилось. Поэтому я резко отошла от него, выбрала другое платье и быстро надела его на себя. Оно застегивалось спереди, и больше помощь Дастина мне была не нужна. Я застегнула пуговицы, с вызовом глядя на него, а потом подошла к туалетному столику, чтобы хотя бы расчесать свои волосы, раз прическу в этот раз я сделать себе не могла. Я видела в зеркало, как он медленно надевает рубашку, застегивает ее, глядя на меня с легкой улыбкой.

– Мы с тобой красивая пара, – тихо сказал он, – и у нас красивые дети, ты будешь счастлива со мной Мия.

– Не уверена в этом, – резко сказала я, вскочила с пуфика, на котором сидела, надела туфли на невысоком каблуке, которые выбрала для этой прогулки и вышла из комнаты.

Дети ждали уже в коридоре, я помогла им обуться, и мы вышли с ними на улицу. Дождя уже не было, мало того, сквозь тучи просвечивалось солнышко. Дастин вывел из гаража машину, и я еле сдержала себя, чтобы снова не кривиться, как при виде шкафа. Я привыкла к дорогим шикарным машинам, в том своем мире я бы никогда не села в такую, но теперь я была в этом, и поэтому, открыв дверцу, я села

на переднее сиденье и пристегнулась. Дастин усадил сначала детей, тоже пристегнул их, а потом сел на водительское место и мы поехали в город, высокие дома которого виднелись вдалеке. Наш дом стоял в тихом пригороде, и я с интересом рассматривала его улочки и дома, расположенные вдоль дороги. Они мало чем отличались от дома Дастина, разве что дворами или забором. Но в основном они были одинаковые, и что меня немного удивило, совсем не было видно людей. Было такое ощущение, что здесь жили только мы.

– Выходной, – сказал Дастин, который, как будто прочитал мои мысли. – Все отдыхают либо дома, на заднем дворе, или, так же как и мы поехали в город за покупками.

Я неопределенно пожала плечами, давая понять, что мне вообще-то эта информация ни к чему. Но больше всего я оживилась, когда мы въехали в сам город. По улицам шли люди, и их было много, вокруг были высокие разные здания, стекла которых сверкали на солнце. Я тут же стала выискивать глазами знакомую дверь, но пока ничего похожего не видела. Как только Дастин остановил машину на стоянке, возле большого супермаркета, я отстегнулась и выскочила из машины.

– Мия! – громко сказал Дастин, когда он тоже вылез из машины. – Ты куда? А дети. Адель, на чьих ручках ты сегодня поедешь, на маминых или на папиных? – спросил он у девочки, когда вынул ее из машины.

– На маминых! – крикнула она и потянулась ко мне рука-

ми.

– Ааааа, – я была озадачена, – а зачем мне ее нести, у нее есть ноги, она вполне может идти сама.

– Адель, давай договоримся так, – Дастин присел перед ней на корточки, – сначала ты пойдешь рядом с мамой, будешь держать ее за руку, а когда твои ножки устанут, она возьмет тебя на руки. Хорошо?

– Хорошо, – засмеялась девочка, подбежала ко мне и схватила меня за руку.

Я быстро пошла к зданию супермаркета, и она еле поспевала за мной.

– Мама я не успеваю, – заныла она, – у меня так быстро ножки устанут.

– Милая действительно, – Дастин подошел ко мне и обнял за талию, – куда ты так торопишься, мы все успеем.

– Куда надо туда и тороплюсь, – зло ответила я ему.

Мы зашли в огромный супермаркет и остановились ненадолго, чтобы привыкнуть к его масштабу и многолюдности.

– Ну что, – Дастин нагнулся к детям, и улыбнулся им, – куда сначала идем, в какой магазин?

– В детский! – заорали они и засмеялись.

– Кто бы сомневался, – смеялся вместе с ними Дастин, не смеялась только я одна. Я вертела во все стороны своей головой выискивая знакомую и так нужную мне дверь, но пока я не видела ее!

В магазине игрушек было шумно, дети сразу же разбежа-

лись в разные стороны, девочка побежала к куклам, а мальчик к коробкам с конструкторами. Я хотела выйти из него, чтобы побродить одной, но Дастин не дал мне этого сделать, крепко обнимая меня за талию.

– Веди себя естественнее, – тихо сказал он мне, наклоняя свою голову и продолжая улыбаться детям, которые иногда поглядывали на нас. Я тоже стала немного улыбаться, заставляя себя через силу и от нетерпения постукивая своей ногой по полу.

– Чего так долго, – раздраженно сказала я.

– Они всегда выбирают долго, в этом ничего необычного нет, это же дети, – ответил мне Дастин.

– Оооо, – прорычала я, убрала его руку со своей талии и быстрым шагом подошла к девочке. Я схватила первую попавшуюся мне под руку куклу и сунула ее Адели. – Вот, это самая лучшая, – с этими словами я развернулась и теперь направилась в сторону мальчика. – Держи, – я сунула ему в руку коробку, которая стояла ближе ко мне. – Идите к папе, – я подтолкнула мальчика и он, удивленно оглядываясь, направился к Дастину, который стоял возле кассы и ждал, когда дети выберут свои покупки.

– Мамочка спасибо! – девочка обнимала меня за ноги, довольная своей куклой.

– Спасибо мама, – вторил ей мальчик, довольно улыбаясь и разглядывая свою коробку.

– Вообще-то все это вам купил папа, – смеялся Дастин,

который подходил к нам.

– Дальше куда? – спросила я раздраженно, потому что до сих пор не видела своей цели.

– Мама, что с тобой? – удивился Ник, – ты всегда любила ходить по магазинам. А сегодня сама не своя.

– Просто мама не в настроении, – объяснил ему Дастин.

Мы стали обходить один магазин за другим, расположенные сначала, на первом этаже, потом на втором, покупая всякие мелочи. Я все осматривалась и осматривалась, но пока безрезультатно. Девочка устала идти, и мне пришлось нести ее на руках. Я устала, от шума, от детей, от Дастина, который постоянно трогал меня, обнимал и старался прижать к себе. Но я все это терпела, ради одной цели – найти заветную дверь и уйти из этого мира навсегда, забыть все это как страшный сон.

– Я хочу есть, – заныла девочка, и мне показалось, что мое терпение сейчас лопнет!

– Пойдемте поедим, – улыбнулся как ни в чем не бывало Дастин. На эскалаторе мы поднялись на третий этаж, на котором располагалось множество небольших кафе. – Идите, выбирайте свободный столик, а я пока все куплю.

Я стояла в растерянности, но Ник сам нашел столик, остановился возле него и стал махать нам рукой, чтобы я и Адель присоединились к нему. Я с большим удовольствием посадила девочку на стул, руки мои ныли, да и ноги тоже. Было шумно, кричали и плакали дети, громко смеялись молодые

люди. Мне казалось, еще немного и моя голова просто лопнет!

– А вот и я, – к толу подошел Дастин с подносом и стал раздавать еду, которая была на нем.

– Я не буду, – тут же скривилась я.

– Мама! Но это твое любимое! – снова удивился мальчик.

– Мия, действительно, что с тобой сегодня, – с нажимом сказал Дастин, подавая мне что-то завернутое в бумагу. Я взяла этот сверток из его рук, даже не зная, что мне дальше с ним делать, как разворачивать и есть то, что внутри, угораздивая себя, что нужно еще немного потерпеть, еще чуть-чуть и скоро все это кончиться. Дастин стал разворачивать такой же сверток, который был в его руках, и я сделала то же самое. Потом понюхала то, что было внутри, и осторожно откусила. Действительно было вкусно, внутри была курочка и свежие овощи, и я даже не заметила, как все съела, и даже пожалела, что сверток такой небольшой. Дастин внимательно наблюдал за мной, улыбаясь, но я старалась не замечать его.

– Я хочу в туалет, – снова заныла девочка.

Ааааа! Хотелось заорать мне! Когда же это кончиться!

– Ты не можешь дотерпеть до дому? – сердито сказала я.

– Не могууу, – ныла она, дергая ногами.

– Мия! – укоризненно сказал Дастин. – Отведи Адель в туалет.

Я внутренне застонала и сжала под столом кулаки.

– Пойдем, – сказала я сердито, подавая ей свою руку.

– Хочу на ручкииии, – заплакала девочка.

Еще немного, еще немного, потерпи!!!!

Я нагнулась, взяла ее на руки, и снова застыла в растерянности, потому что понятия не имела, где находится этот туалет!

– Пойдем Ник тоже ходим, – решил выручить меня Дастин. Он взял его за руку, в другую наши покупки и, когда он пошел между столиками, я направилась за ним, только когда мы подошли к туалету, мы зашли в разные двери.

Я огляделась и поморщилась. Нет, все было чисто, светлый кафель сверкал повсюду, но это было не то, к чему я привыкла. Я поставила девочку на пол, двумя пальцами открыла ей дверь, но этого оказалось мало. Мне пришлось помочь снять колготки и трусики, потом держать ее, и снова все одевать. Потом я долго мыла свои руки, пока девочка стояла рядом и ныла, как болят у нее ножки.

– Чего они так долго? – спросил Ник у Дастина. Они уже стояли в коридоре, и ждали нас. – Папа, что с мамой, она сама на себя не похожа?

– Понимаешь сынок, – Дастин вздохнул. – Ты только сестренке не говори, хорошо?

Ник кивнул своей головой, И Дастин присел перед ним на корточки.

– Мы с мамой вчера очень поругались, очень, она до сих пор злиться на меня, и мало того, – он вздохнул и оглянулся

на дверь, из которой должна была выйти я и Адель. – Мало того, мама хочет уйти.

– Как? Куда? – было видно, что мальчик был ошарашен и напуган этим известием. – Я не хочу! Папа!

– Я тоже не хочу сынок, – он взял его за руки, – поэтому мы должны постараться, чтобы наша мама, которую мы очень любим, не ушла от нас, а осталась и все будет как прежде.

– Я все для этого сделаю, – с жаром произнес Ник.

– Я тоже, – улыбнулся ему Дастин.

– А вот и мы! – громко сказала девочка, когда я, неся ее на руках, вышла из дамской комнаты. Ник тут же подбежал ко мне и взял меня за руку.

– А что на последнем этаже? – спросила я у него.

– Там тоже магазины и кинотеатр, – ответил мне мальчик. – Мама, я люблю тебя, очень люблю.

– Эээээ, – я была озадачена и в растерянности посмотрела на Дастина, – аaaa я тоже тебя люблю, – я никак не могла вспомнить его имя, – сынок, – выкрутилась я.

– А меня! А меня! – тут же закричала девочка.

– И тебя тоже, – ответила я быстро, чтобы она не кричала так громко. – Ну что, пойдете на последний этаж?

Я направилась к эскалатору, хотя все мое тело просило меня сесть! И больше не двигаться, так я устала! Но я упорно шла к своей цели, потому что хотела избавить себя от всего этого!

Да! Да! Да! Вот она эта дверь! Я увидела ее сразу же, как только мы поднялись! И служащий в специальной форме стоит у двери! Дернувшись в сторону этой двери, я поняла, что не могу идти. Это Дастин, который тоже увидел эту дверь, обнял меня за талию и крепко прижал к себе.

– Давайте купим что-нибудь маме! – сказал Ник и посмотрел на меня. – Мама! – он дернул меня за руку.

– А? Что? – я с растерянностью посмотрела на него. – Я, мне, мне нужно в туалет, – сказала я первое, что мне пришло на ум.

– Мы только что оттуда дорогая, – Дастин разворачивал меня в другую сторону от двери, – пойдем, купим тебе что-нибудь, и поедем домой, ты устала, может быть, выберем тебе платье, или ночную рубашку?

– Но я хочу в туалет, – упорствовала я, пытаюсь поставить девочку на пол.

– Ты сказала, что потерпишь до дому, – сказала Адель, которой совсем не хотелось идти самой, и она цеплялась за мою шею.

– Это я тогда так думала! – говорила я и пыталась разжать ее руки. Адель громко заплакала, Ник тоже вдруг зашмыгал носом. Мне снова пришлось взять ее на руки, а одну руку подать мальчику, чтобы успокоить его. Я оглянулась на дверь, которая исчезала из моего вида, потому что Дастин уводил меня от нее, и увидела, как в нее заходит мужчина. Я тоже! Тоже хочу в эту дверь! Я снова дернулась в ее сторону, но де-

ти и Дастин крепко держали меня, не отпуская на свободу, к которой я так рвалась.

– Что желаете, – заулыбалась нам продавщица, когда Дастин буквально затолкал меня в бутик с одеждой.

– Платье для мамы, самое красивое! – сказал Ник, широко улыбаясь.

– Самое красивое! – громко повторила за ним девочка и захлопала в ладоши.

Я не хочу платье! Мне ничего тут не нужно! Мне нужна дверь! Моя дверь! Я еле сдерживала себя, чтобы не разрыдаться, на глазах у всех! Слезы застилали мне глаза, потому что я понимала, что Дастин не даст мне подойти к ней.

– Милая, – тихо сказал он, – выбирай, дети устали и тоже ждут.

– Мне ничего не нужно, – прошептала я, потому что громко говорить я не могла.

– Тогда я выберу сам, – улыбнулся Дастин, повернулся к продавщице и о чем-то стал разговаривать с ней. Я же стояла в ступоре, мне вдруг стало все не важно. Одно я поняла, в эту дверь я сегодня не войду. И вообще не знаю, войду ли. Все остальное потеряло для меня смысл в этот день. Ни о чем больше не думая, я просто стояла и ждала, что будет дальше.

– Спасибо, – Дастин поблагодарил продавщицу, забрал покупки, которые он выбрал, и повел меня сначала к выходу из бутика, а потом к эскалатору, чтобы спуститься вниз. Я в последний раз оглянулась на дверь, а потом покорно пошла

за Дастином. Молчала я и в машине. Дастин иногда поглядывал на меня, Ник, что-то спрашивал, но я не слышала его, настолько ушла в себя, в свои мысли и переживания.

Когда мы подъехали к дому, я отстегнулась, вышла из машины и не оглядываясь побрела к нему, и сколько бы Дастин не звал меня, даже не оглянулась. Мне сейчас было все равно, сдержит он свое обещание, или нет, я устала, все остальное было для меня не важно. Зайдя в дом, я поднялась на второй этаж, зашла в спальную комнату и села в кресло, обнимая себя руками.

– Мия, – чуть позже в комнату зашел Дастин. – Я понимаю, тебе сейчас плохо, но прошу тебя, возьми себя в руки, там Адель плачет, не хочет ложиться спать без мамы, пожалуйста.

Он стоял и смотрел на меня. Нужно было что-то делать. Девочка действительно была не виновата во всем происходящем. Поэтому я встала и, не глядя на Дастина, прошла в детскую комнату.

– Мамочка, – девочка тут же протянула ко мне свои руки, я подошла к ней и обняла ее, стала гладить по спине, успокаивая.

– Все будет хорошо, – шептала я, – я рядом, закрывай свои глазки, засыпай.

Я укачивала ее на руках, глядя перед собой, пока не почувствовала, что она уснула. Как можно осторожнее, я уложила ее в кровать, укрыла одеялом и положила рядом мяг-

кую игрушку, чтобы она могла обнять ее.

— Мама, — услышала я, когда выходила из ее комнаты, и зашла в соседнюю. Это была комната мальчика, она немного отличалась от комнаты его сестры, он сидел на кровати, и тоже протягивал ко мне свои руки. Я подошла к нему и обняла, как до этого обнимала его сестру.

— Мама, — мальчик стал всхлипывать и вздрагивать всем телом. — Мамочка, не уходи от нас, я люблю тебя. Пообещай мне, — он отстранился от меня и поднял свое лицо. — Пообещай, что не уйдешь.

Он смотрел на меня с такой надеждой и любовью в глазах, а я не могла ничего ему сказать, потому что мои мысли как раз были противоположными! Я хотела уйти! Очень! Потому что это был не мой дом, и не мои дети! Это был не мой выбор!

Я подняла свою голову и увидела в дверях Дастина, который стоял и смотрел на меня. За что, за что он так со мной. Неужели это только все, чтобы наказать меня, за то, что не замечала и презирала его там, в своем мире?

— Мама, — мальчик, легонько тряхнул меня, и я перевела свой взгляд на него. — Пожалуйста, пообещай, — прошептал он.

— Я, я постараюсь, — ответила я ему, потому что пообещать не уходить я не могла. — Сейчас же я рядом, — я стала гладить его по голове, успокаивая его.

— Мама, я буду хорошим, буду хорошо учиться в школе

и слушаться тебя, — он все еще цеплялся руками за мое платье, и хотя я видела, что глаза его закрываются, он боролся с собой, чтобы не уснуть, и сказать мне все, что он хотел сказать.

— Я верю тебе, верю, — успокаивала я его. — Ты хороший мальчик, самый лучший на свете. Закрывай глазки, — я гладила его по голове, и держала за руку, пока он не уснул, а потом осторожно встала, чтобы не разбудить, и вышла из его комнаты.

— Доволен? — сказала я, когда вышла в коридор к Дастину, который ждал меня. — Ты этого хотел? — я показала на двери в детские комнаты. — Чтобы я не могла уйти? А я все равно уйду, понятно? Уйду!

— Не уйдешь, — зло сказал Дастин, и больно схватил меня за руку, притягивая к себе, — я все сделаю для этого, и я уверен, ты полюбишь не только меня, но и наших детей, я в этом уверен, — почти прорычал он.

— Отпусти, — прошептала я, еле сдерживая себя, чтобы не разреветься при нем, — мне больно.

Он выпустил мою руку из своей, я зашла в спальную комнату, схватила ночную рубашку и прошла в ванную, чтобы переодеться. Да, я проиграла бой, но не войну! Я не сдамся и все равно уйду отсюда потому что, я начинала привязываться к ним, к этим детям, а этого я хотела меньше всего. Только не это, тогда я действительно не смогу уйти, мне придется смириться с этой жизнью, и навсегда забыть о той,

счастливой, беззаботной, шикарной. И о Роне тоже. Рон, мой милый, родной мой. При мыслях о нем, по моему лицу потекли слезы. Какой же я была дурой, когда отталкивала тебя, если бы я могла повернуть время вспять. Я ведь думала, что у меня еще много времени, а оказалось, его у меня нет.

Вздыхая и плача, я переоделась в ночную рубашку, умылась, вышла из ванной комнаты, бросила свою одежду на кресло и легла в постель, отворачиваясь так, чтобы не видеть Дастина, лежащего на диване. Как я ненавидела его сейчас, потому что именно из-за него я здесь, должна бороться с собой и со своими чувствами, не прикипать душой к этим детям, которые так любили меня. Особенно мальчик, как он обнимал меня сегодня, как просил не уходить. Я вздыхала до тех пор, пока не заснула, и не видела, как Дастин тихо встал с дивана, подошел ко мне и долго смотрел на меня.

Как хорошо, как светло вокруг! Светит ласковое теплое солнышко, слышен шум прибоя вдалеке, и запах цветов, простых полевых, но таких ярких и красивых, как же хорошо! Выпитое вино играет внутри меня, игривое настроение заставляет широко улыбаться и смеяться на то, что мне шепчет на ухо Рон, он лежит рядом со мной на траве, и, лаская мое тело, медленно раздевает меня. Мне так это нравится, что заставляет постанывать и наблюдать за его реакцией. Солнышко иногда так сильно припекает, что становиться жарко и уже хочется, чтобы Рон снял с меня всю одежду и сделал своей женщиной.

— Мия! Мия! Вставай! — услышала я вдалеке чей-то чужой голос и испугалась. — Мия вставай!

— Что? Кто? — я пыталась отмахнуться, — дайте поспать, я хочу спать!

— Мия утро на дворе, вставай, — меня все еще продолжали трясти, и остатки моего сна уходили все дальше и дальше от меня.

— Нет, нет, — я старалась натянуть на себя одеяло, но и это мне не давали сделать.

— Вставай Мия, вставай! — жужжал над головой уже ненавистный для меня назойливый голос.

— Что! — крикнула я, и села в постели. — Еще сумерки! — я

показала на окно, а потом уставилась на того, кто будил меня. А он тут как оказался? И где Рон? Что вообще происходит? Ах да, я все вспомнила и посмотрела на свое запястье, круг все еще мигал красным светом и еще не скоро замигает зеленым. – Зачем ты меня разбудил? – спросила я недовольным голосом Дастина.

– Тебе нужно встать и собрать в школу Ника, – как бы я ни старалась, но одеяло он у меня забрал.

– А ты что, сам не можешь этого сделать? – Дастин поднял меня с кровати и подал мне халат.

– Это должна делать мама, а мама у нас ты, все, просыпайся, – он еще раз потрянул меня и подтолкнул к выходу из спальни комнаты. Я, шаркая тапочками, которые я нащупала возле кровати, медленно побрела в сторону двери, и врезалась в нее, потому что глаза мои были закрыты.

– Ай! – я громко вскрикнула и потерла свой лоб. – Я никогда так рано не вставала, – простонала я, открывая дверь.

– Когда то надо начинать, – засмеялся Дастин, стоя возле шкафа и одеваясь.

– Мамочка доброе утро! – мальчик засиял, как только увидел меня. – Я сегодня обязательно принесу хорошие оценки.

– Да, да, – сказала я, потирая глаза, потому что дико хотелось спать. – Что мне нужно делать? – спросила я у Дастина, который спустился на первый этаж вслед за мной.

– Бутерброды, вот, – он достал из холодильника продукты и положил их передо мной, – в этот контейнер, а мы пока по-

пьем чай с джемом, доброе утро сынок, – он подошел к сыну и поцеловал его в макушку. Я стояла и сначала как в ступоре смотрела на хлеб, колбасу и сыр, которые лежали передо мной, но они уже были разрезаны, и все что мне оставалось, так это сложить их в правильном порядке, чем я и занялась.

– Все? Готово? – спросил у меня Дастин, заглядывая через мое плечо, – а то я уже на работу опаздываю.

– Как на работу, подожди, – я повернулась и с удивлением посмотрела на него. – Можно тебя на минуточку? – я пома-нила его за собой в зал, потому что увидела, как брови маль-чика взметнулись вверх.

– Мия я действительно опаздываю, – сказал Дастин, когда мы остались с ним наедине.

– А как же девочка, – прошептала я ему.

– Она остается с тобой, – тихо ответил мне Дастин и по-пытался уйти, но я не дала ему это сделать, вцепившись в его руку.

– Ты что, оставляешь меня одну с ней? Ты не можешь так со мной поступить, – прошипела я.

– Мия, я должен зарабатывать деньги, на все это, – он об-вел зал рукой, – чтобы мы могли покупать еду, и ходить в су-пермаркет, это тебе не твой мир, где денежка сыпется с неба, тут надо работать.

– Я понимаю, понимаю, – закивала я головой, – но мне то, что с ней делать, она постоянно ноет и что-то хочет.

– Так дай ей это, все Мия, мне пора, – он отцепил мои

руки и отправился на кухню.

— Но я ничего не умею! — я пыталась остановить его, пока шла за ним, но он не останавливался.

— Учись, — прошептал он. — Держи сынок, — он подал мальчику контейнер с бутербродами, которые я с горем пополам, но сделала, — поцелуй маму и пойдем, а то мы сегодня припозднились.

Мальчик раскинул свои руки, я нагнулась, и он поцеловал меня в щеку. Потом ко мне подошел Дастин, обнял за талию, притягивая к себе, и поцеловал меня в губы нежным поцелуем.

— У тебя все получится, — сказал он, отпустил меня и вышел вслед за мальчиком во двор.

— Что получится, — сказала я расстроенно, — я же ничего не умею.

Оглядев кухню, и убрав назад в холодильник продукты, я прошла в зал и прислушалась. В доме стояла тишина.

— Спит, — прошептала я, легла на диван и укрылась пледом, который лежал на нем, — значит, и я посплю, будем решать проблемы по мере их поступления, — вздохнула я и закрыла глаза. — А мне такой сон снился, — я улыбнулась, вспоминая его. — Жалко, что это всего лишь сон, сейчас все бы отдала, чтобы он как можно скорее стал явью.

Вздрогнула я от крика, резко вскочила с дивана и чуть не упала, наткнувшись на маленький столик. Я помотала головой, чтобы окончательно проснуться и понять, кто кричит

и где. Когда до меня дошло, что это плачет девочка, я опрометью кинулась на второй этаж и забежала в ее комнату.

– Ааааа! – девочка плакала и кричала одновременно, сидя в своей кроватке.

– Тише, тише, – я подошла к ней и обняла.

– Я думала, вы меня бросили! – все еще плакала она.

– Никто тебя не бросил, я здесь, – я успокоила ее, потом помогла умыться и одеться.

– Кушать хочу, – снова заныла она.

Мы спустились на первый этаж, я порылась в холодильнике и накормила ее тем, что там было, да и себя заодно. Дальше я не знала, что с ней делать, да и вообще что делать, поэтому я предложила ей посмотреть телевизор. Но этого хватило ненадолго, ей быстро надоело сидеть на месте, она стала бегать до тех пор, пока не упала и снова начала плакать, а потом снова стала просить кушать. Бутерброды девочка больше не хотела, теперь она требовала с меня кашу! Я смотрела на часы, в надежде, что скоро вернется Дастин и эта попытка закончиться, но был еще день!

– Хочу кашу, хочу кашу, – просила меня Адель. Я оглянулась вокруг, как будто это могло меня спасти, а потом вспомнила, что видела в кабинете Дастина ноутбук. Быстро набрав в поисковике как готовить кашу, я вместе с ноутбуком направилась на кухню, девочке налила молока, и дала печенье, чтобы она перекусила, пока я готовлю, засучила рукава и стала искать кастрюлю, чтобы начать варить кашу.

Когда Дастин вместе с сыном вечером подъезжал к дому, он уже чувствовал, что что-то не ладно.

– Только бы с мамой и Адель все было хорошо, – сказал он Нику, когда ставил машину в гараж. Как только они зашли в дом, то почувствовали запах гари и дыма. В доме стояла тишина, никто не вышел им навстречу.

– Папочка! – к ним выбежала девочка и обняла Дастина за ноги.

– А мама где? – спросил у нее Дастин.

– Она на кухне спит, – Дастин взял ее на руки, и с этими словами они прошли на кухню и остановились как вкопанные, потому что кухня была в очень страшном виде! Повсюду стояли или лежали грязные кастрюли, плита была залита, на полу валялись продукты. Я спала за столом, положив свою голову на руку.

– Что здесь произошло?! – громко сказал Дастин, я вздрогнула и подняла свою голову.

– Ну, наконец-то, – сказала я, подтягиваясь, – думала, не дождусь и сойду с ума.

– Что это? – Дастин обвел рукой кухню.

– Я готовила кашу, – пожала я плечами, как будто ничего особенного не произошло. – Она все время что-то хотела, а я предупреждала тебя, – я показала на него пальцем, – что я ничего делать не умею.

– Сынок, беги с сестренкой наверх, – Дастин нагнулся и погладил Ника по голове, а Адель поставил на ноги, – мне

надо с мамой поговорить.

– Может быть, я помогу убрать? – спросил Ник, прежде чем уйти.

– Мы сами, – ответил ему Дастин, – бегите.

Он подтолкнул детей к выходу из кухни, а когда они ушли, подошел ко мне и сел напротив. Он сидел и смотрел на меня, а я на него, но я первая отвела свой взгляд.

– Я старалась, – сказала я, когда снова посмотрела на него, – но я действительно ничего не умею, – я развела руками и вдруг неожиданно для себя заплакала, потому что мне стало жалко себя.

– Иди к детям, – тихо сказал Дастин. Я сначала хотела спросить зачем, но мне стало все равно, к детям так к детям. Выбора у меня все равно не было, поэтому я поднялась со стула и пошла на второй этаж. Заглянув в детскую комнату девочки, я там ее не обнаружила, поэтому я пошла к мальчику. Он сидел и занимался конструктором, купленным на выходных, а девочка играла в куклы. Я села на кровать и стала смотреть на них, пытаюсь разобраться, что я к ним чувствую.

– Мама, почитай нам сказку, – Ник подбежал к полке с книгами, выхватил одну из них и подал мне. Девочка тут же залезла мне на колени, а мальчик устроился рядом со мной. Они выбрали сказку, нравившуюся им больше всего и я начала ее читать, стараясь голосом выделить героев этой сказки.

Спустя какое-то время в комнату заглянул Дастин и постоял какое-то время глядя на меня и детей.

– Пойдемте ужинать, – сказал он и улыбнулся, потому что девочка подбежала к нему и протянула свои руки, чтобы он взял ее, что Дастин и сделал. Я отложила книгу, Ник взял меня за руку и мы все вместе спустились на кухню, которая была уже чистой, а на столе стоял не хитрый ужин. Я не хотела, чтобы за столом было тихо, потому что мне было хоть и немного, но стыдно, поэтому я спросила у Ника, что он делал в школе и где обещанные хорошие оценки. Ник тут же с воодушевлением, помогая себе руками, стал рассказывать про своих одноклассников, их и свои проделки.

– Спать хочу, – заныла девочка, как только поела. Теперь мне пришлось взять ее на руки, отнести в постель и уложить, когда передела ее в ночную рубашку. Я дала ей мягкую игрушку, поцеловала ее и посидела с ней немного, пока она не задремала. После этого то же самое я сделала в комнате мальчика, только спал он без мягкой игрушки, я сидела с ним, пока он не уснул и только после этого пошла в нашу с Дастином спальную комнату.

Увидев не большой столик, на котором стояли два бокала и нарезанные фрукты, я остановилась сначала, потому что оторопела. Я ожидала чего угодно, что он будет меня ругать за сегодняшнее, или вообще не будет разговаривать со мной, но накрытый чайный столик, это было для меня неожиданно. Дастин взял бокалы и один подал мне. Я принялась,

отпила глоток и удивилась еще больше.

– Мое любимое, – улыбнулась я, – но откуда оно у тебя? Это же очень дорогое вино?

– Копил, – пожал плечами Дастин, стоя рядом со мной и наблюдая за моей реакцией, – потом ждал тебя, – он приподнял мое лицо за подбородок и легонько поцеловал меня в губы. – С твоих губ оно еще вкуснее, – прошептал он, нагнул свою голову и поцеловал еще раз.

– Спасибо, – прошептала я, сделала еще глоток и закрыла глаза. Передо мной тут же встал Рон, я ощутила запах его одеколона, прикосновение его рук и по моему телу прошла легкая дрожь. Но когда я открыла глаза и увидела лицо Дастина рядом с моим лицом, я еле сохранила улыбку на лице, чтобы не обидеть его. Ведь он простил меня за этот разбой на кухне, да еще угощает моим любимым вином.

– Мия, – прошептал он и стал целовать мою шею.

– Дастин, ты обещал, – сказала я и судорожно вздохнула, когда он отошел от меня, потому что его прикосновения стали волновать меня не меньше прикосновений Рона.

Выпив еще немного вина, я села в кресло, положив ногу на ногу, и закусив его виноградиной.

– Что будем делать? – спросила я у него, выгибая дугой одну бровь.

– С чем? – не понял меня Дастин. Он присел на подлокотник кресла и стал гладить меня по волосам.

– С тем, что я ничего не умею, а завтра ты снова уйдешь

на работу и я останусь дома одна, — объяснила я ему, наслаждаясь своим напитком.

— Даю тебе два дня, — сказал Дастин, проводивший своим большим пальцем по моей шее. — За это время ты должна будешь научиться готовить и не только кашу.

— А девочка? — я подняла свою голову и посмотрела на него.

— Она ходит в платный садик, за это на выходных мы будем сидеть дома, — он не вытерпел, нагнулся и снова поцеловал меня в губы. — Я еле сдерживаю себя, когда ты рядом Мия, я столько ждал, мечтал о тебе.

Моя голова стала кружиться, то ли от выпитого вина, или от прикосновений Дастина. Сама не замечая этого, я стала отвечать на его поцелуй, поглаживая его по волосам и даже тихонечко застонала, когда он прикоснулся к моей груди и немного сжал ее.

— Мия, — прошептал Дастин, взял из моих рук бокал и поставил его на столик, а потом на руках, не переставая целовать, отнес и положил меня на постель. — Я люблю тебя, давно любил и так хочу.

— Мммм, — простонала я ему в ответ, млея от его ласк. Дастин почти снял с меня мой халатик, в котором я была, целовал мою грудь, играя сосками своим языком, а руками поглаживая мои бедра. Но вдруг мы с ним оба вздрогнули и застыли, тяжело дыша, потому что услышали детский плач.

— Я схожу, — сказал он хриплым голосом, и хотел поцело-

вать меня еще раз, но я отвернула свою голову. Дастин вздохнул, и вышел из комнаты, а я быстро поправив на себе халат, забежала в ванную комнату, чтобы принять душ и охладить свою страсть, так для меня некстати вспыхнувшую в моем теле.

– Ненавижу его, – шептала я, стоя под струями воды, – ненавижу. Воспользоваться мной хотел, но не получиться. Я девушка Рона, у меня есть Рон и он скоро меня найдет. Как хорошо, что девочка заплакала! Иначе как бы я потом смотрела Рону в глаза!

Наскоро вытерев свое тело, я накинула ночную рубашку и выглянула из-за двери. Дастина еще не было, и поэтому я быстро подскочила к кровати и забралась под одеяло.

– Спасибо тебе девочка еще раз, – прошептала я, и закрыла глаза, притворяясь спящей.

Когда Дастин вернулся в нашу комнату, я уже действительно спала, поэтому он постоял немного возле кровати, провел по моим волосам рукой, и, вздыхая, разделся, чтобы лечь спать на диван.

– Еще бы немного, – прошептал он, в отличие от меня он досадовал сейчас на дочь, которая помешала ему сегодня овладеть мною. Но у него было еще много времени, и Дастин это знал. Поэтому он уснул с улыбкой на губах, зная, что у него все еще впереди.

На следующее утро Дастину снова пришлось будить меня, я никак не хотела вставать, но он напомнил мне, что сегодня мне собирать не только мальчика, но и девочку, иначе он оставит ее дома. Я тут же вскочила, накинула на себя халат и направилась будить Адель. Она не отличалась от мамы, тоже капризничала и никак не хотела просыпаться, я еле уговорила ее, умыла, одела и причесала.

— А вот и мы, — сказала я, спускаясь вместе с ней на второй этаж. — Смотри, какой папа у нас молодец, приготовил кашку, — усадив ее за стол и пододвинув к ней тарелку, я взялась за бутерброды, которые мне нужно было сделать для мальчика.

— Доброе утро Ник, — я поцеловала его в макушку, когда подошла, чтобы отдать ему контейнер с едой.

— Доброе утро мама, — мальчик тут же весь засветился улыбкой, отвечая мне на мою. — Сегодня я обязательно принесу хорошую оценку.

— Хорошо, — я кивнула головой. Мне уже не терпелось, чтобы они все ушли, потому что у меня был план, который мне не терпелось предварить в жизнь. Но когда торопишься ты, не торопятся все остальные и время как будто застывает на месте! То Дастин долго искал ключи от машины, то Ник забыл какой-то учебник, а Адель любимую куклу. Когда они

наконец-то ушли, я подождала еще немного, чтобы машина отъехала как можно дальше от дома, а потом опрометью кинулась на второй этаж.

Я быстро надела то, что попало мне под руку, обула легкие туфли на маленьком каблуке, чтобы мне было легче бежать, и снова спустилась на первый этаж. Выйти из главной двери я побоялась, поэтому вышла из дома с задней двери, которая располагалась на кухне. Отбежав подальше от дома, я, оглядываясь, вышла на главную дорогу и стала ловить машину, которая могла бы довести меня до города. Первой остановилась женщина, которая довезла меня до еще одного пригорода, но не в сам город. Потом меня подвез пожилой мужчина, который всю дорогу расспрашивал меня кто я и откуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.